

Комитет образования и науки администрации города Новокузнецка
Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного
профессионального образования «Институт повышения квалификации»
(МАОУ ДПО ИПК) г. Новокузнецка
Городской музей образования МАОУ ДПО ИПК

**ЛИКИ РАТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ:
НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КУЗНЕЦКА В
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (1790-1916 гг.)**

Электронная публикация

Авторы-составители: Г.И. Хлебоказова,
Н.Г. Емшанова, Э.К. Долинская, Т.В. Семенова

При информационной поддержке: МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей»,
ГОУ ВПО «Кузбасская государственная педагогическая академия»,
МОУ «Гимназия № 10, МОУ «Дом детского творчества № 1»,
МУК «Библиотека им. Н.В.Гоголя», МОУ ДЮЦ «Орион»
При технической поддержке: О.В. Денисовой.

ЧАСТЬ I ПЕРВОЕ НАРОДНОЕ УЧИЛИЩЕ В УЕЗДНОМ КУЗНЕЦКЕ

К началу XVIII века в Сибири было возведено около 150 городов и острогов, из них лишь 19 официально функционировали в качестве городов – уездных центров. Кузнецк – первый уездный город, основанный русскими на территории современного Кузбасса [1].

История народного образования Кузнецка насчитывает более 200 лет.

В XVII веке в Кузнецке школ не было, а обучение детей было домашним. Открытие первого учебного заведения в городе связано с реформами Екатерины II в области народного образования России. В этот период правительство впервые предприняло попытку ввести в стране всеобщую общеобразовательную школу, в связи с чем в 1782 году в Петербурге была создана Комиссия народных училищ. Через четыре года правительством был опубликован подготовленный данной комиссией «Устав народным училищам в Российской империи», согласно которому в городах разрешалось открывать малые (с двухлетним курсом) и главные (с пятилетним курсом обучения в составе четырёх классов) народные училища [2].

Просветительская деятельность императрицы распространилась и на Сибирь. Всего к тому времени на территории Сибири было открыто 12 народных училищ, главные в Тобольске, Иркутске, Барнауле и девять малых (в Тюмени, Туринске, Таре, Красноярске, Енисейске, Верхне-Удинске, Томске, Нарыме и Кузнецке).

Вследствие Высочайшего повеления, последовавшего в 1786 году о повсеместном открытии народных училищ, в городе Кузнецке было открыто таковое 22 июля 1790 года. Оно было двухклассным с двухгодичным сроком обучения, а изучались в нем учебные предметы первых классов главных училищ. Открытие училища было торжественным – отслужили молебен, организовали праздничный стол, открыли подписку в пользу училища. Собрали 600 рублей, затем еще 154 рубля, на этом пожертвования прекратились.

Позднее согласно «Положению о начальных народных училищах» от 19 июля 1864 года цель учебного заведения определялась так: «Утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания» (§ 1). В училище преподавались Закон Божий, чтение «по книгам гражданской и церковной печати», письмо, четыре арифметических действия и церковное пение. Детей принимали в возрасте от 5 до 16 лет. В 1794 году в нем обучались 35 учащихся, из которых: 18 мещанских детей, 7 купеческих, 5 крестьянских и 5 инородцев.

Забота о содержании училища легла на плечи городской Думы, казна которой часто пустовала. Через шесть лет училище было закрыто, во многом этому способствовали ликвидация Колыванского наместничества, в которое входил город и отсутствие в городской казне средств на содержание училища. Дети горожан, как и прежде, стали обучаться у частных учителей: комендантского писаря, подьячего, отставного солдата и других служилых людей.

В своей «Кузнецкой летописи» Иван Семенович Конюхов вспоминает: «...но прежде сего было в Кузнецке народное училище, с которого времени неизвестно, а закрыто около 1800 года, учителем был Максим Гаврилович и дьячок Соборной церкви

Семен Яковлевич Хмылев; по закрытию прежнего училища до открытия существующего дети, которых родители желали обучать грамоте, учились у частных людей, учение состояло в славянской азбуке, часослове и псалтыре, и письме, которым наукам и я обучался у пожилой девицы Дарьи Степановны Хабаровой с прочими моими сверстниками, а письму в городском магистрате у коллежского регистратора Матвея Степановича Старченкова...»[3].

В 1800 году в городе насчитывалось 10 частных учителей, называвшихся мастерами и мастерицами, обучающих около 80 детей. Кроме того, дети казаков, солдат и чиновников отправлялись на обучение в гарнизонные школы Сибири.

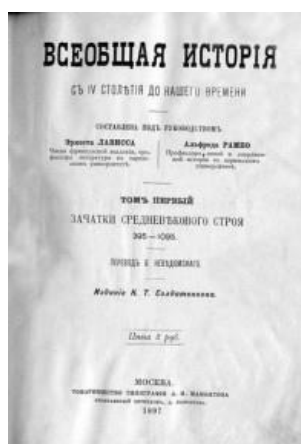
Однако в Европейской части России к этому времени уже существовало более 60 типов учебных заведений (приходские и уездные училища, гимназии, пансионы; частные и земские, мужские и женские; казенные, коммерческие, реальные и другие).

ЧАСТЬ II РЕФОРМА ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ. КУЗНЕЦКОЕ УЕЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Вследствие исторических условий, требовавших ломки феодально-абсолютистских институтов, в России начала XIX века была проведена и реформа просвещения. Указом Александра I в 1802 году создано Министерство народного просвещения, в 1803 году опубликованы «Предварительные правила народного просвещения», а затем, в 1804 году, – Устав учебных заведений, подведомственных университетам. Этими документами сформировалась новая система школьного образования в России в составе четырех типов учебных заведений, а именно:

- .. приходское училище;
- .. уездное училище;
- .. гимназия (губернское училище);
- .. университет.

Новая система школьного образования в большей степени соответствовала процессу развития капиталистических отношений в России, чем прежняя.

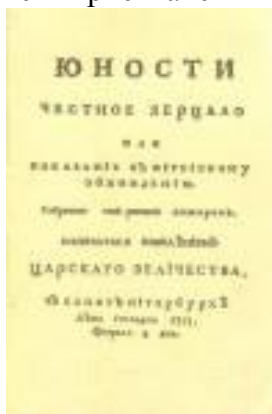

Согласно вышеназванному принятому Уставу Россия была разделена на шесть учебных округов: Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский, Виленский (Вильнюс) и Дерптский (Тарту). Во главе каждого учебного округа стояли университеты, на которые наряду с научными и учебными функциями возлагались ещё и административно-педагогические функции. Университеты управляли всеми учебными заведениями своего округа, в связи с чем при советах университетов создавались училищные комитеты. Была установлена строгая бюрократическая зависимость низших звеньев системы образования от высших. Приходские училища подчинялись смотрителю

уездного училища, уездные училища – директору гимназии, гимназии же – ректору университета, университет – попечителю учебного округа [4].

В «учебный план» уездных училищ входили Закон Божий, изучение книги «О должностях человека и гражданина», российская грамматика, грамматика местного языка, всеобщая и русская география, всеобщая и русская история, арифметика, начальные правила геометрии, начальные правила физики, начальные правила естественной истории, начальные правила технологии, относящиеся к хозяйству края и его промышленности, рисование, всего 15 учебных предметов.

Экзамены в училище являлись публичными. Большое внимание уделялось воспитанию. С этой целью преподавались «христианский закон и добронравие» [5].

Юности честное зеркало или показания к житейскому обхождению, собранные от разных авторов 1717 г., – одна из учебных книг по воспитанию учащихся того времени.

13 марта 1826 года в Кузнецке по настоянию томского губернатора Сперанского открывается Уездное училище. Его передаче из Нарыма поспособствовал Николай Иванович Ананьин, прежде служивший в Нарымском уездном училище и назначенный исполнять обязанности смотрителя (директора) Кузнецкого. Первоначально училище было одноклассным, затем двухклассным, обучение в нем длилось пять лет, в том числе: в первом классе – три года, во втором – два года. Но уже в 1828 году, в результате реформ Александра I, Кузнецкое Уездное училище становится трехклассным.

Его целью было подготовить учащихся для поступления в гимназию и сообщить детям непривилегированных свободных сословий «необходимые познания, своеобразные состоянию их и промышленности».

По приезду в Кузнецк, в 1826 году Николай Иванович Ананьин остановился на квартире мещанина Ивана Дмитриевича Муратова. И так как пожертвованное под училище деревянное здание требовало ремонта с приспособлением его под школу, Н. И.

Ананьин приступил к занятиям с детьми прямо у Муратова на дому. В первые дни он обучал только трех учеников, позднее их набралось 14. Это было связано с тем, что горожане предпочитали обучать детей в частных школах.

Пытаясь одержать победу над своими «конкурентами», Н. И. Ананьин ходатайствует о запрещении частных школ, усматривая в них вред. «Доколе не воспрещено будет такого образования, – пишет он, – училище не может иметь твердого основания, и я не могу питать себя надеждами видеть учеников с отличными отметками, ибо я должен буду угождать прихотям родителей: учить тому, а не этому» [6].

Кроме исполнения обязанностей смотрителя Н. И. Ананьин преподавал несколько предметов, включая Закон Божий, и был учителем первого приготовительного и второго рисовального классов. По документам того времени он характеризовался как смотритель училища и учитель второго класса, имеющий в предметах уездного училища познания достаточные, «прилежание средственное», способности и поведение хорошие, исполняющий обязанности должностные и христианские «по-надлежащему».

Николай Иванович Ананьин был для своего времени человеком прогрессивным и старался поднять училище на высокий уровень. Он настойчиво боролся за дисциплину и высокий моральный уровень преподавателей. Например, он докладывал в директорию гимназии города Томска: «Законоучитель священник Фомин во время торжественной процессии при провозждении образа Илии Пророка из села Ильинского в город, будучи в облачении, при всем народе произвел драку со священником и церковнослужителями, произнося непомерные ругательства, за что и был связан народом» [7]. Николай Иванович добился смещения «пьяницы», и на его место был назначен священник Мальцев, но и он не устраивал смотрителя: «Пропускает два-три урока, в классе сидит только по полчаса, ленив, беспечен, не знает ни учебной методы, ни самого предмета, не способен и не искусен в преподавании» [7].

Очевидно, что такого рода петиции, идущие наверх, были нередки, но, думается, к ним относились довольно снисходительно, поскольку потребность в учителях, особенно в Сибири, была весьма ошутима.

В самой Сибири учителей не готовили, а из европейской части России их приезжали лишь единицы. В связи с этим в Кузнецком уездном училище в 1831 году было много вакансий: законоучителя, учителя русского языка, арифметики, геометрии, черчения, рисования и чистописания. Из-за такого дефицита учителей было принято решение: принимать на учительские должности в виде исключения выходцев из податного сословия, а церковнослужителям позволено было преподавать у себя на дому не только Закон Божий, но и азы грамоты.

В приспособленном деревянном здании, пожертвованном обществом для проведения занятий, Кузнецкое Уездное училище находилось достаточно долго. И только

с 1844 года училище арендует для своих целей у полковника в отставке Ударцева, проживающего по ул. Набережной (ныне улица Народная, 7а), большое деревянное двухэтажное здание со службами и флигелем.

Большое внимание Николай Иванович Ананьин уделял формированию библиотеки. Работа училища осложнялась недостатком средств, но он и в этих условиях находил возможность выписывать наилучшие журналы России. Он просит директорию Томской гимназии выслать пособия для рисовального класса, необходимые учебники, журналы Министерства народного просвещения. И уже в феврале 1826 года из Томска было получено 9 книг «Казанского вестника» и 21 книга «Детского друга».

Кроме того, книги поступали из Москвы и Санкт-Петербурга. Дарили училищу книги и сами горожане. Например, исправник Рихтер пожертвовал книги на сумму 30 рублей. К концу XIX века библиотека училища, по своей сути, становится городской и её фондами пользуются все желающие.

Долгие годы Николай Иванович Ананьин подбирает помещение под училище, предъявляя жесткие требования, так как предполагал, что здание это должно служить не только для занятий с детьми, но и располагать квартирами для учителей. В 1838 году купцы Родюковы покупают для училища дом купца Лавыгина (Ловыгина), находящийся в полуразрушенном состоянии.

Необходимо отметить, что жители Кузнецка долго не принимали государственных школ, поэтому в разные годы XIX века в училище обучались от 14 до 91 учащихся.

К началу XX столетия число учащихся Уездного училища возрастает, но не превышает сотни человек. По сословному составу в нем преобладали дети мещан, купцов и духовенства. Детей ремесленников и крестьян в училище было очень мало. Преподавательский состав насчитывал к этому времени 7 человек. Отсев учащихся из училища был беспрецедентный. Ежегодно обучение в нем оканчивали только 3-5 человек.

Большинство учащихся покидало училище во время обучения. И это несмотря на то, что окончание Кузнецкого Уездного училища давало выпускникам государственную работу, они могли поступать в гимназии Томска и Мариинска.

В 1856-1857 годах педагогический коллектив Кузнецкого училища состоял из многих интересных и весьма неординарных личностей [7].

Так Митрофан Егорович Андриевский, учитель русского языка, затем географии и истории, был известен как искусный изготовитель зоологических чучел, которыми пользовалась даже Томская классическая гимназия. Из документов известно, что некоторое время он обучался в Московском университете. О неординарности педагога говорит и тот факт, что только он один из учителей пожелал участвовать своими трудами в издании журнала Министерства народного просвещения. Его фамилию можно встретить и в списке педагогов, внесших денежные вклады в фонд написания иконы в память избавления императора Александра от руки убийцы. И даже тот факт, что Андреевский, повредив ногу, начал преподавание порученных ему предметов, придя в училище на костылях, говорит очень о многом.

Не меньший интерес в этом плане представляет фигура Петра Буткеева, учителя арифметики и геометрии, работавшего в Кузнецком Уездном училище в 50-60 гг. XIX века. Он изъявил готовность способствовать ведению специального журнала для наблюдений над метеорологическими и атмосферными явлениями с целью изучения их влияния на все сферы жизни, «на производительность, уборку хлеба, сена, равно на дороги, на промышленность, дороговизну в чем-либо». В отчете по ревизии училищ Томской губернии можно прочесть, что училищный кружок в Кузнецке составляет отрадное явление согласия, взаимного уважения и деятельности. Почти каждый из его членов свободную от службы минуту посвящает любимому занятию. Учитель математики Т. Коряков посвящает свой досуг охоте, а учитель русского языка М. Субботин – столярному и резному искусству.

История оставила нам и такой пример, который требует особого описания. В 1836 году Министерство внутренних дел потребовало от томского губернатора описание «орудий публичного наказания», употребляемых в Кузнецке, причем с приложением рисунков. Губернатор обратился к кузнецкому городничему, который прислал квартального надзирателя на квартиру учителя Калмакова Александра Алексеевича с «исполнителем наказаний» и с названными «орудиями». Калмакову было предложено снять с них рисунки. Но он отказался, о чем городничий тут же донес томскому губернатору, как о непозволительном неповиновении. Губернатор через директора училищ Томской губернии вторично посылает личное предписание Калмакову сделать требуемые рисунки. Александр Алексеевич вновь категорически отказывается, и объясняет мотивы отказа: «Со дня вступления в должность в училище он не предавался таким занятиям, которые бы тяготили его совесть и унижали честь других». К этому он добавил, что «кроме образцов изящности и похвальных правил для нравственности он не усваивал себе ничего, потому не имеет совершенно духа обращаться с вещами, обгауренными кровью». Он также просит освободить его от такого поручения и «буде же дирекция полагает, что учитель обязан исполнять такие поручения», то он скорее готов выйти в отставку, чем согласится на подобное занятие, которое находит «для учителя неприличным». Из губернии вынуждены были сообщить в Министерство внутренних дел, что в Кузнецке обозначенных инструментов не оказалось. Можно полагать, что мужественно сопротивляясь поручению, которое было противно его совести, учитель А. А. Калмаков советовался и с другими своими коллегами по Кузнецкому училищу и

знал, что может опираться на их поддержку. В феврале 1861 года Александр Алексеевич Калмаков просит директора училищ Томской губернии определить его приходским учителем. «Составляя собою, хотя микроскопическое звено мыслящего общества, я желаю быть полезным моими услугами при определении меня на должность приходского учителя и изъявляю полную мою готовность преподавать чтение и чистописание девушкам... без возмездия. Мысль, что хоть капля моего меду будет в труженическом улье, составит всю мою награду. Точно, жертва моя мала, но пусть беспромышленные и бедные граждане убедятся в пользе духовной потребности – грамотности...» [8].

В сентябре 1846 года Н. И. Ананьин просит дирекцию училищ Томской губернии разрешить проводить уроки в училище в послеобеденное время по средам и субботам. Согласно Уставу учебных заведений Министерства просвещения, в это время преподавание в училище было запрещено. Побудительной причиной к нарушению Устава было желание Н. И. Ананьина заставить «господ учителей повторять с учащимися уроки из тех предметов, в которых успехи их будут недостаточны и слабее прочих, или по трудности предмета, или по меньшей даровитости преподавателя» [9].

В документах проверок училища Томской губернской дирекцией в 1840-50 гг. есть многочисленные хвалебные отзывы о деятельности смотрителя Н. И. Ананьина, об успехах учеников и всего педагогического состава училища.

С рапортом № 71 от 28 апреля 1844 года Н. И. Ананьин посылает в город Томск общественный приговор с просьбой об открытии в Кузнецке приходского училища. И вновь повторяет свое прошение об этом в 1846 году. Однако положительного ответа сразу не получает.

Многолетняя подвижническая деятельность Н. И. Ананьина (а в Кузнецке он прожил около 30 лет) была отмечена знаком отличия «За пятнадцатилетнюю беспорочную службу» и орденом «Святого Владимира».

26 марта 1856 года Николай Иванович Ананьин перемещен штатным смотрителем в уездное училище города Томска.

Педагогическая деятельность Николая Ивановича Ананьина в Кузнецком Уездном училище была не просто борьбой за просвещение, это была ещё и глубокая убежденность учителя в необходимости просвещения, в созидании того очажка культуры, без которого «несть граду стояния» [10].

БУЛГАКОВ
Федор Алексеевич,
смотритель Кузнецкого уездного
училища (1860 - 1862гг.)

После Н. И. Ананьина штатным смотрителем училища был назначен учитель Петр Алексеевич Страшинин, а с 1860 года смотрителем Кузнецкого Уездного училища утвержден Федор Алексеевич Булгаков, выпускник Тамбовской семинарии.

Ф. А. Булгаков был высокообразованным человеком, сторонником демократических взглядов, многое сделавшим для училища. Директор училищ Томской губернии, через несколько лет службы Ф. Булгакова, пишет в своем отчете:

«Штат кузнецких училищ самый счастливый в дирекции по отсутствию в нем болезни – некомплекта учителей, самый счастливый и по сомкнутости, согласию и дружеским отношениям всех членов его... Причина тому заключается в благонамеренности, понимании своих обязанностей и деятельном участии в общем деле штатного смотрителя Булгакова» [9].

Кроме того, что Ф. А. Булгаков преподавал такой предмет, как русский язык; он, как смотритель вверенного ему училища, постоянно беспокоился за профессиональную подготовку преподавателей. Неоднократно обращался в дирекцию с просьбой об освобождении учащихся от уплаты за обучение, что давало возможность учащимся продолжить образование:

«Господину директору училищ Томской губернии. На утверждение Вашего Высокоблагородия честь имею представить при сем постановление педагогического совета Кузнецкого Уездного училища 18-го сего января за № 10 состоявшееся, об освобождении от платы за учение во второй половине 1879/80 учебного года 15-ти учеников уездного училища из 31-го по бедности их родителей и воспитателей. Штатный смотритель Ф. Булгаков» [7]. Как видим, каждого второго ученика педагогический Совет училища просил освободить от уплаты за учебу.

С 1881 года за заслуги в области просвещения Ф. А. Булгаков «состоит в отставке с мундиром и пенсией».

В XIX веке в Кузнецке открываются два приходских училища Министерства народного просвещения. В 1854 году – мужское с двухлетним курсом обучения и в 1862 году – женское с однолетним курсом обучения.

Их целью являлось: во-первых, подготовить учащихся к обучению в уездном училище, во-вторых, дать детям низших слоев населения религиозное воспитание и навыки чтения, письма и счета.

Задние приходских мужского и женского училищ. Начало XX в.

Правительство не отпускало на эти школы средств, поэтому они почти не развивались. Об этом свидетельствует заметка в «Сибирской газете»: «Маленькая, темная, в две крошечные комнаты избушка, загороженная со всех сторон высоким забором, отстоящим от стены не более 2-3 аршин. Пол одинарный, в щели которого в зимнее время дует такой ураган, что по обе стороны их нередко образуются снеговые налеты весьма

заметных размеров, дверь сквозит, вечная грязь, пыль, духота. Помещается в школе около 50 учащихся. И такое положение во всех приходских училищах» [11].

В учебный план приходских училищ входили такие учебные предметы, как Закон Божий и нравоучение, чтение, письмо, первые действия арифметики, а также чтение некоторых отделов из книги «О должностях человека и гражданина», которые с 1786 года применялись в народных училищах как официальное пособие, рассчитанное на воспитание чувства преданности самодержавию. Занятия в училище проводились 9 часов в неделю. В приходском женском училище девочки изучали чистописание, грамматику, арифметику, закон Божий, который преподавал Евгений Тюменцев, венчавший Ф. М. Достоевского и М. Д. Исаеву.

На образование в Кузнецке выделялось 637 рублей в год, что составляло 6,8% городского бюджета. На эти средства приходилось содержать три учебных заведения. Приходское женское училище содержалось на пожертвования купцов, поскольку на первых порах Городская дума отказалась от его содержания.

Во всех учебных заведениях вводился «способ обучения», разработанный в 80-х годах XVIII века комиссией народных училищ. Всем учителям предписывалось применять ту организацию и методы обучения, которые были рекомендованы в книге «Руководство учителей народных училищ». По-прежнему не разрешалось никаких отступлений от правил официальной дидактики. В Уставе 1804 года, как и в Уставе 1786 года, учителя рассматривались как чиновники. Царская власть не признавала за ними права на педагогическое творчество.

По документам известно, что первым учителем мужского приходского училища был Николай Борисович Вергунов, близкий друг Марии Дмитриевны Исаевой, жены Фёдора Михайловича Достоевского. Необходимо подчеркнуть, что самое непосредственное участие в открытии училища принимал Николай Иванович Ананьин. Он долгое время присматривался к кандидатам на должность приходского учителя. «Должность приходского учителя, – писал Ананьин директору училищ Томской губернии, – требует если не обширных познаний, то способностей любви к делу и прилежания гораздо более чем должность учителя уездного училища. На должность приходского учителя здесь, когда оно откроется, я подыщу исподволь способного и достойного человека, и не бездарного, на что и осмеливаюсь испрашивать и надеяться Вашего соизволения» [9].

В 1902 году Кузнецкое Уездное училище получило статус городского трехклассного, а в 1908 году стало четырехклассным и имело шестилетний курс обучения. Целью образовательного учреждения было дать детям недворянского происхождения (детям ремесленников, мелких служащих, торговцев и прочих) повышенное начальное образование и некоторые прикладные знания.

В городском училище преподавались следующие учебные предметы: Закон Божий, русский язык и литература, арифметика, алгебра, геометрия, география, история, естествознание (сведения из ботаники, зоологии, анатомии и физиологии человека), рисование, черчение, пение.

Но городские училища были, как и двуклассные училища, школами-тупиками, так как преемственной связи между ними и средними учебными заведениями не было.

Чтобы восполнить этот пробел при Кузнецком училище для его выпускников организовывались одно-, двухгодичные курсы (счетоводные, бухгалтерские, педагогические и другие).

В статусе городского Кузнецкое Уездное училище просуществовало до 1912 года, а затем было преобразовано в высшее начальное училище с четырехлетним курсом обучения и совместным обучением мальчиков и девочек после начальной школы.

Постепенно кузнецкое общество не только осознает пользу государственных школ, но и ходатайствует об открытии новых, заботится о строительстве зданий для двух приходских училищ (1881 год).

В начале XX века увеличились расходы на содержание образовательных учреждений города.

По данным за 1912 год, на содержание женского приходского училища, ставшего к тому времени двухлетним, тратилось 2000 рублей, мужское училище получало 1300 рублей, а высшее начальное смешанное училище – 700 рублей. Значительной была помощь образовательным учреждениям того времени, оказываемая обществом «Вспомоществования нуждающимся ученикам», основанным в 1904 году. В него входили «члены-соревнователи» и «жертвователи», всего 139 человек, из которых 50 человек – из числа купцов и предпринимателей, причем 79 человек были действительными членами общества и 10 – почетными. Это были наиболее влиятельные люди Томской губернии: архиепископ Томский и Барнаульский Макарий, попечитель Западно-Сибирского учебного округа Лаврентьев, Томский купец Фуксман, почетный гражданин города Кузнецка С. Е. Попов. Общество избирало правление и председателя. Известно, что им был Г. В. Казанский. В состав правления входили: врач В. М. Баев, И. Н. Донорский, В. Н. Куйбышев, учитель И. С. Шунков. В статистическом отчете о помощи школам за 1907 год сказано: «20 учащимся выделены пособия для оплаты обучения, 16 – на приобретение учебных пособий, 93 учащихся были обеспечены обувью и одеждой, 164 учащимся выделены средства на лечение. Отказано в просьбах только 16 ученикам». Кроме оказания материальной поддержки, общество служило делу просвещения. При нем была открыта воскресная начальная школа для обучения детей чтению и письму, в ней обучался 21 ребенок.

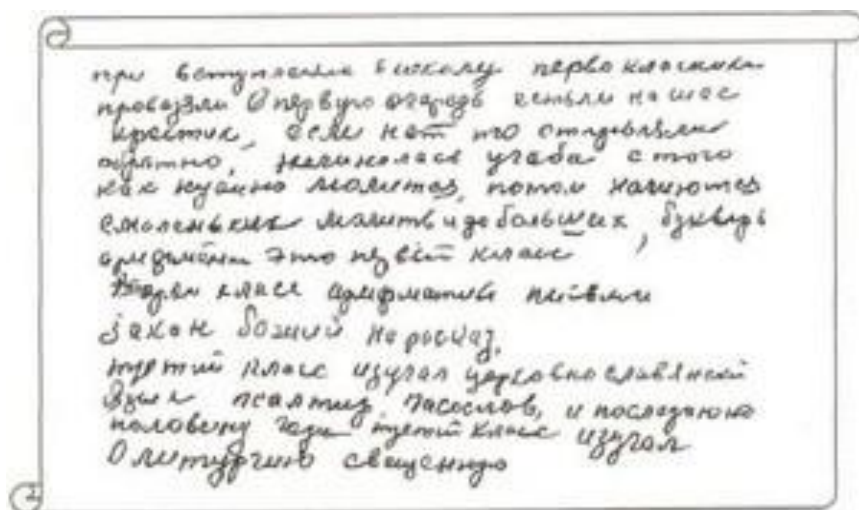
По инициативе общества «Вспомоществования нуждающимся ученикам» Городская дума рассмотрела вопрос об открытии в Кузнецке женской прогимназии. Прошение об этом было направлено попечителю Западно-Сибирского учебного округа Лаврентьеву в мае 1907 года. Будучи почетным членом Кузнецкого общества, Лаврентьев принял живейшее участие в этом деле и, пытаясь заручиться влиятельной поддержкой, отправил запрос начальнику Алтайского горного округа, но получил отказ. Кабинет Его Величества не видел необходимости в открытии среднего учебного заведения в Кузнецке да еще и женского.

Тогда Лаврентьев направил запрос в Министерство народного просвещения. В феврале 1908 года был получен следующий ответ: «Открывать прогимназию в Кузнецке нецелесообразно, поскольку в городе недостаточно средств на ее содержание». Однако потребность в ней была большая, так как Кузнецк, будучи уездным центром, обязан был обеспечивать кадрами существующие училища Министерства народного просвещения и школы, принадлежащие Святейшему Синоду.

Известно, что к началу 1907 года в городе уже была создана соборная церковно-приходская школа, содержащаяся на средства церковных приходов. Она не была сословной, вместе с сыновьями духовных лиц в ней обучались дети служилого

дворянства, мещан и даже крестьян. В ней изучались Закон Божий, чтение, письмо, грамматика, катехизис и церковное пение.

Из воспоминаний П. Г. Зенкова, ученика одной из церковно-приходской школы:

В 1913 году на 3000 жителей в городе Кузнецке насчитывалось пять образовательных учреждений начального уровня, из которых три были в составе Министерства народного просвещения и два принадлежали Святейшему Синоду. Это мужское и женское приходские начальные училища, высшее начальное училище, соборная церковно-приходская и воскресная школы. Во всех этих учебных заведениях обучались около 400 детей. Из доклада директора народных училищ Томской губернии губернскому училищному совету о введении всеобщего начального обучения (в июне 1914 года) следует, что во всем Кузнецком уезде имелось 155 школ, из них 115 церковно-приходских; во всех школах уезда обучалось 16,8% детей школьного возраста.

Список литературы

1. Цибизова Е. Б. Мой город Новокузнецк : учебное пособие для учащихся 9-х классов. Новокузнецк : Новокузнецкий полиграфкомбинат, 2006. 164 с.
2. ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 81. Л. 10.
3. Конюхов И. С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1995. С. 61-62.
4. Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шibaева М. Ф. История педагогики : учебник для студентов пединститутов. 5-е изд. доп. и перераб. М. : Просвещение, 1982. 447 с.
5. Ососков А. В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917) : учеб. пособие для студентов пединститутов. М. : Просвещение, 1982. 208 с.
6. Костюк А. Е. Как все начиналось // Уездное училище : учеб.-метод. журнал. Новокузнецк : Изд-во дома детского творчества № 1. 2005. № 3 (17).
7. Кузнецкая школа : воспоминания преподавателей и выпускников разных лет. В 3 кн. Кн. 1 / сост. Т. В. Семенова. Новокузнецк, 1999.
8. ГАТО. Ф. 125. Оп. 1. Д. 135. Л. 13.
9. ГАТО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 81. Л. 10.
10. Кушникова М., Тогулев В. Загадки провинции. «Кузнецкая орбита» Федора Достоевского в документах сибирских архивов. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1996.
11. Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907-1917 гг.) : монография. Томск : Изд-во ТГУ, 1966.